

УДК 347

Критерии определения конечного бенефициара**Угрюмов Р.Ш.**Магистрант Юридического института
Алтайского государственного университета (Барнаул)**Коваленко Н.Е.**Магистрант Юридического института
Алтайского государственного университета (Барнаул)**Штайнбах М.С.**Магистр юриспруденции
Уральского государственного юридического университета,
директор ООО «Статера» (Магнитогорск)**Реммих Е.А.**Магистрант Юридического института
Алтайского государственного университета (Барнаул)

Неопределенность корпоративного законодательства создает предпосылки для исследования вопросов отграничения понятий «конечный бенефициар» и «контролирующее должника лицо». Юридическая практика признает данные понятия синонимичными, однако авторами представлены критерии, позволяющие их разграничить друг от друга.

Ключевые слова: бенефициар, юридическое лицо, арбитражный управляющий, предпринимательство

Тема конечного бенефициара широкое распространение получила в налоговом праве, и это не удивительно. Данная особенность вытекает из целей и задач, которые ставит перед собой «бизнес», – достижение максимальной прибыли при минимальных расходах.

К достижению вышеуказанной цели бизнес приходит различными путями (оказание услуг, продажа товара и т.д.). За любое осуществление своей коммерческой деятельности, как правило, действующее законодательство предусматривает выплату налогов, которая является дополнительным параметром расходов.

Для достижения целей, которые ставят перед собой предприниматели, существуют различные бизнес-модели, позволяющие избежать не только уплаты нало-

гов, но и отказаться от исполнения обязательств перед контрагентами. Одним из примеров такой бизнес-модели является «центр прибыли» и «центр убытков».

Наименование данной модели «ведения деятельности» говорит само за себя, т.е. создаются два центра, один из которых является «ямой» долговых обязательств (уплата налогов, оплата за товар, услуги и т.д.), а другой является центром сосредоточения прибыли, куда выводятся все ликвидные активы предпринимателя. В связи с тем, что налоги являются одним из ключевых показателей доходности государства, оно было вынуждено разработать правовые конструкции, определения того самого центра прибыли для налогообложения.

Действующее банкротное законодательство и судебная практика не отстают от сферы налогообложения и разрабатывают свои конструкции для определения конечного бенефициара. Понятие «бенефициар» уходит корнями в английское право и означает собственника какого-либо объекта, принадлежащего, как правило, на праве пользования, хотя право распоряжения может принадлежать другому лицу.

Понятие «бенефициар» раскрывается в тематических толковых словарях, таких как «Экономический словарь терминов», «Финансовый словарь терминов», а также «Большой юридический словарь». Вышеуказанные толковые словари практически одинаково понимают понятие «бенефициар», так, например, Большой юридический словарь говорит нам о том, что под «бенефициаром» понимают «выгодоприобретателя, т.е. лицо, пользующееся благами по договору или иному законному основанию, в т.ч. лицо, в интересах которого осуществляется доверительная собственность, получатель денег по аккредитиву или страховому полису» [1].

Действующее законодательство, а также судебная практика идут по неоднозначному пути определения и признания конечного бенефициара. В данной связи необходимо обобщить и придать разобщенному материалу конкретную форму (формулу) для выявления «конечного бенефициара».

Наличие статуса «конечного бенефициара» для налогового, банкротного законодательства влечет за собой определенные правовые последствия, например, наличие повышенного стандарта доказывания в делах о банкротстве должника; привлечение к субсидиарной ответственности; признание сделок недействительными и т.д.

Поэтому «конечный бенефициар» пытается скрыть своей статус как от государства, так и от своих контрагентов. Одним из механизмов сокрытия рассматриваемого статуса является отсутствие прямого участия в деятельности компании, например, «конечный бенефициар» не является ни директором, ни учредителем, ни сотрудником компании, а осуществляет контроль над деятельностью организации через своего доверенного человека, который имеет определенное положение в организации.

Единственным возможным способом установления статуса конечного бенефициара является сбор совокупности доказательств, которые косвенно говорят о наличии данного статуса. Доказательственная база может быть различной, т.е. нет четкой системы сбора доказательств, позволяющих устанавливать конечного бенефициара. Определение достаточности доказательств входит исключительно в компетенцию суда. Доказательства могут иметь различный характер, начиная от записи телефонного разговора, заканчивая распоряжением организации по представлению интересов компании в банке. В данной связи возникает вопрос, по каким

критериям следует устанавливать конечного бенефициара?

Исходя из анализа действующего законодательства и судебной практики, мы приходим к выводу о наличии следующих критериев:

- выгодополучатель;
- осуществление контрольных функций;
- определение правовой судьбы имущества.

Теперь рассмотрим данные критерии конечного бенефициара более подробно.

1) Выгодополучатель. Данный критерий является основным при определении конечного бенефициара. Это вытекает из целей предпринимательской деятельности (ст. 2 ГК РФ) [2], этимологии происхождения понятия, а также косвенного раскрытия изучаемого определения в действующем законодательстве. Суть признака «выгодополучателя» сводится к тому, кто в результате совершения ряда цепочек сделок получает конечную прибыль (выгоду). Указанный признак вытекает из ст. 7 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) [3], ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4], ряда статей Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [5] (далее – Закон № 115-ФЗ), а также из судебной практики: определения Арбитражного суда Свердловской области от 05.03.2021 г. по делу № А60-53867/2017 [6]; постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 17.06.2021 г. по делу № А57-6120/2019 [7] и т.д. Например, в ст. 6.1 Федерального закона от 07.08.2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» говорится о необходимости сообщения информации о бенефициарных владельцах юридических лиц [5].

2) Осуществление контрольных функций. Наличие фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия является одним из признаков конечного бенефициара. Вышеуказанный признак вытекает из понятия бенефициарного владельца, которое отражено в ст. 3 Закона № 115-ФЗ и ст. 7 НК РФ.

Сущность данного признака проявляется в том, что даже будучи юридически лишенным полномочий конечный бенефициар все равно дает указания организационно, экономически обязательные для субъекта права, тем самым оказывая на него воздействие при принятии решения, в том числе экономически невыгодного для него. В данной связи интересными видятся выводы суда в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-17629 по делу № А40-122605/2017: «о наличии их подконтрольности единому центру, в частности,

могли свидетельствовать следующие обстоятельства: действия названных субъектов синхронны в отсутствие к тому объективных экономических причин; они противоречат экономическим интересам одного члена группы и одновременно ведут к существенной выгоде другого члена этой же группы; данные действия не могли иметь место ни при каких иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одному и тому же лицу и т.д.» [8].

3) Определение правовой судьбы имущества. Рассматриваемый признак означает, что конечный бенефициар обладает одним из правомочий, вытекающих из права собственности на вещь, а именно правом распоряжения.

Конечный бенефициар обладает правом определения движения имущества от одного лица к другому. В данном случае под имуществом понимается как движимое, так и недвижимое, в том числе и определение движения денежных потоков.

Указанные критерии позволяют создать некий образ конечного получателя выгоды, в интересах кого именно совершаются те либо иные сделки, в том числе экономически провальные изначально. Между тем в действующем законодательстве и судебной практике существует также схожее правовое явление как «контролирующее должника лицо». Если проанализировать ст. 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то можно заметить идентичность правовых конструкций «конечного бенефициара» и «контролирующего должника лица».

Действительно, на первый взгляд указанные конструкции схожи до степени смешения между собой. В том числе в доктрине существуют позиции, которые уравнивают правовые понятия «конечного бенефициара» и «контролирующего должника лица» между собой [9], но все равно они имеют отличительные особенности.

Отличительной особенностью является такой критерий, как «выгодополучатель» у конечного бенефициара, хоть и получение выгоды предусмотрено для контролирующего должника лица, то рассмотрим данный факт как некую презумпцию. Однако это не является обязательным критерием

для определения данного лица, т.е. выступает как факультативный критерий. В свою очередь, получение выгоды для конечного бенефициара является основополагающим элементом.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что получение выгоды для конечного бенефициара является ключевым и основополагающим критерием при установлении рассматриваемого статуса, а признаки определения правовой судьбы и осуществление контрольных функций позволяют конкретизировать и уточнить его.

Литература:

1. Большой юридический словарь [В.А. Белов и др.]. Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 703 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
4. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – № 209-210.
5. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. – 2001. – № 151.
6. Определение Арбитражного суда Свердловской области от 05.03.2021 г. по делу № А60-53867/2017 // СПС Гарант.
7. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 17.06.2021 г. по делу № А57-6120/2019 // СПС Гарант.
8. Определение Судебной Коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-17629 по делу № А40-122605/2017 // СПС Гарант.
9. Петрова А. Конечный бенефициар как контролирующее должника лицо. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/3/31/konechnyj_beneficiar_kak_kontroliruyushee_dolzhnika_lico.

The Criteria for Determining the Ultimate Beneficiary

Ugryumov R.Sh., Kovalenko N.E., Remmikh E.A.

Altai State University

Steinbach M.S.

Ural State Law University

Uncertainty of corporate legislation creates prerequisites for studying the issues of delimiting the concepts of “ultimate beneficiary” and “person controlling the debtor”. Legal practice recognizes these concepts as synonymous, however, the authors presented criteria that allow them to differentiate from each other.

Key words: beneficiary, legal entity, bankruptcy commissioner, entrepreneurship